

Профилактика деструктивной деятельности в образовательных организациях высшего образования: проблемы и предложения

Излученко Татьяна Владимировна¹, Гергилев Денис Николаевич²,
Илларионов Григорий Андреевич³

¹кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Сибирский федеральный университет.
Россия, г. Красноярск. ORCID: 0000-0001-5644-301X. E-mail: izluchenko@mail.ru

²доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»; заведующий кафедрой истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет.
Россия, г. Красноярск. ORCID: 0000-0003-4913-4803. E-mail: turilak@yandex.ru

³кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Сибирский федеральный университет.
Россия, г. Красноярск. ORCID: 0000-0002-1676-3796. E-mail: gillarionov@sfu-kras.ru

Аннотация. Профилактика деструктивных проявлений актуализируется в образовательной среде по причине социальной активности молодежи, направленной на самореализацию и изменение социально-политического устройства. Это усиливается когнитивной спецификой и сопровождается отказом от традиционных авторитетов и ценностей. Целью работы является выявление проблем при реализации профилактических мероприятий, решение которых обуславливает их эффективность. Методологическая основа исследования опирается на комплексный подход, позволивший охарактеризовать мировоззренческий, когнитивный, политический и социокультурный аспекты деструктивности. Системным подходом рассматриваются структура и связи сложившейся системы профилактики. Профилактика рассмотрена историко-генетическим методом как непрерывный процесс. Посредством социально-философского анализа установлены фундаментальные условия, причины неэффективности профилактики и предложены решения в рамках формирования общероссийской гражданской идентичности. Основными проблемами обозначены: неоднородность целевой аудитории, отсутствие единого вектора интерпретации и транслирования мировоззренческих установок, непроработанность методологических и педагогических приемов и непонимание содержательного наполнения в прогностическом аспекте. Мировоззренческие принципы в рамках концепции «Россия государство-цивилизация» представляются необходимыми структурообразующими элементами концептуального характера для всей системы профилактики. Разделение целевой аудитории на группы «профессионалов» и «обывателей» по признаку доступа к узкоспециализированной информации позволит, с одной стороны, подготовить обладающих соответствующими компетенциями профилактологов, которые способны выявлять деструктивные проявления и оказывать содействие субъектам профилактической работы. С другой – снизить риск возникновения излишнего интереса к деструктивной деятельности у широкого круга лиц. Формирование гражданской идентичности при сохранении традиционных этнических культур на основе унифицированных мировоззренческих принципов будет способствовать разрешению проблем профилактики.

Ключевые слова: деструктивность, молодежь, профилактика, гражданская идентичность, мировоззрение, государство-цивилизация.

В настоящее время теоретиками и практиками из социально-гуманитарной области знания все больше уделяется внимания противодействию различного рода деструктивным проявлениям от аморального поведения до убеждений террористической направленности среди молодежи как наиболее уязвимой части населения. Ограничение доступа к деструктивному контенту в социальных сетях не приносит желаемого результата, а в какие-то моменты даже провоцирует к ним излишний интерес [10, с. 114]. Проводимые профилактические мероприятия направлены на широкую аудиторию и обладают многопрофильным содержательным наполнением. Как правило, задачей указывается формирование патриотизма, мировоззрения или представлений о недопустимости насилия, деструктивного поведения. Критерием эффективности указывается снижение деструктивной деятельности, на которое влияет положительная динамика социокультурных, политико-правовых, экономических, информационных и когнитивных условий. Сущностно, с педагогической точки зрения, это является

практически неизмеримым результатом обучения. Применяемые процессуальные подходы и нарративы не объясняют причинно-следственные связи (conjunctural, configurational, event-chain) и фокусируются на поверхностных событиях [24].

Исследователями отмечаются важность и практическая значимость изучения как деструктивности, так и организации работы с ней: социальной поддержки личного и профессионального становления М. Х. Ганиевой и Н. М. Латиповой [1], переосмысления педагогических методик С. А. Фадеевой [14], регулярность и информационное сопровождение Е. В. Щетининой [18]. В. И. Красиковым отдельно подчеркнута актуальность рассмотрения популяризации и влияния онлайн-сообществ с риторикой политизированной вражды [3]. Однако отмечается недостаток работ, посвященных выявлению фундаментальных условий и причин низкой эффективности профилактических мероприятий. Цель нашего исследования – выявить и концептуализировать проблемы, возникающие при проведении профилактики деструктивности и не позволяющие повысить эффективность и оптимизировать адекватность управленческих решений. Задачами исследования стали определение когнитивных и психологических особенностей молодежи, обуславливающих деструктивную деятельность; характеристика направлений профилактической работы; анализ содержания профилактических мероприятий относительно перспектив снижения деструктивности и предложение по оптимизации в рамках философской концепции «Россия государство-цивилизация» и формирования соответствующей модели поведения и мышления гражданина – общероссийской гражданской идентичности.

Теоретические основы. В основе методологии исследования находится комплексный подход к деструктивности, который позволил определить мировоззренческий, когнитивный, политический и социокультурный аспекты и спрогнозировать результативность реализуемых и предлагаемых авторами профилактических мер. Системным подходом были проанализированы разнообразные профилактические мероприятия деструктивной деятельности, действия организующих их субъектов и межведомственное взаимодействие, а также определены характер и структурные связи между всеми участниками как социальными акторами. Историко-генетический метод позволил рассмотреть профилактику как непрерывный и последовательный процесс. Становление российской государственности представлено в рамках цивилизационного подхода. Социально-философский анализ позволил выявить основополагающие принципы эффективной профилактической работы, концептуализировать проблемы, решение которых является необходимым условием повышения эффективности. Проанализированы работы российских и зарубежных исследователей, посвященных деструктивности и роли гражданской идентичности в ее профилактике. Выводы по полученным результатам были сформулированы посредством общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения. Абстрагирование способствовало рассмотрению различного рода деструктивных проявлений как явлений социальной реальности, оказывающих негативное влияние на социальную стабильность.

Результаты. На сегодняшний день профилактика деструктивной деятельности в образовательной среде основывается в концептуальном плане на обозначении негативных сторон данных явлений и условий их возникновения. В погоне за прикладным знанием игнорируются содержательная и результативная составляющие профилактики, тем самым предпринимаемые меры получают только абстрактный характер. Предпринимаемые меры безопасности сводятся к предостережениям о недопустимости совершения противоправных действий. Они носят некарательный характер и могут применяться только в отношении тех явлений и процессов, по которым есть решения судов. Большая доля проявлений деструктивной деятельности не охватывается нормативно-правовой базой и остается «серой» зоной, по которым принимается решение в индивидуальном порядке на основе морально-нравственного, политического и социокультурного контекста.

Отсутствие единого понятийного аппарата, используемого всеми субъектами профилактической работы, не позволяет скоординировать предпринимаемые меры в едином мировоззренческом направлении, единообразно презентовать желаемый результат. Это приводит к невозможности полноценной реализации программ профилактики и получения долгосрочных положительных результатов. Невозможно эффективно бороться – осуществлять просвещение, предпринимать меры безопасности и реализовывать государственный и общественный контроль – с тем, что субъектами профилактической работы представляется по-разному.

Молодежь представляет собой сензитивную часть социума и обладает повышенной чувствительностью к происходящим процессам и склонностью к длительным переживаниям

[6, с. 48], взаимосвязью депрессивности и деструктивности [23]. Значимыми являются ближайшее окружение и успех среди сверстников. Обнаружение угроз и принятие радикальных решений проявляются в более частом и чувствительном реагировании молодых людей на стимулы по причине нейротизма и низкой саморегуляции негативных эмоций, преобладания фактора тревоги [11]. Деструктивная деятельность провоцируется неудовлетворенностью социально-политическим положением, стремлением продемонстрировать свою индивидуальность, уникальные способности и проявить социальную активность. Гнев и стыд выступают усиливающим фактором [25]. К. Мангейм отметил, что такое конфликтное сознание является отражением социальной нестабильности, а замешательство – естественным результатом неопытности [4, с. 445].

Потенциальная энергия молодых людей является значимой для развития общества и государства, реализации государственных программ и повышения конкурентоспособности общества. Профилактика должна ориентироваться на данную группу населения, а ресурсы системы высшего образования позволят охватить максимальное количество людей в возрасте 17–25 лет. Следовательно, от содержания образовательных программ и воспитательных практик напрямую зависят благополучие и стабильность государства. Однако они не могут позитивно реализовываться без определения мировоззренческих установок, отвечающих настоящей социокультурной и внутривнутриполитической обстановке. Эффективность профилактики измеряется конструктивным будущим. Поэтому ориентироваться субъекты профилактической работы должны на прогнозирование и моделирование ожидаемого социума в онтологическом, этическом и аксиологическом аспектах. Долгосрочными результатами представляются навыки самостоятельного решения проблем обучающимися легитимными способами, адаптации к социально-экономическим изменениям и конструктивного выражения гражданской позиции, социальной активности.

Так, например, с 2021 г. работу начали созданные при университетах Координационные центры по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма. Работают соответствующие структурные подразделения при каждом учебном заведении. С 2023 г. помимо дисциплин «История России» и «Философия» профилактическая функция возложена на «Основы российской государственности» [2]. Также в образовательные программы была введена дисциплина, направленная на формирование нетерпимого отношения к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционного поведения и компетенций, обеспечивающих возможность противодействовать им в профессиональной деятельности и повседневной жизни [8].

Отметим, что при планировании вторичной и третичной профилактики стоит помнить про рациональность выбора многими участниками деструктивной деятельности и наличие огруппленного, радикализованного мышления. Принадлежность к культурам со строгими и сильными ценностями выступает защитным фактором против психопатического измерения личности и помогает предотвратить эмоциональную реакцию после совершения преступлений [21]. В деятельности таких сообществ молодые люди реализуют свое стремление к самовыражению, достижению признания со стороны других и социальной идентичности, а также получают возможность доминировать в соответствующем поле стратегических действий [15] и выполнять социально значимую статус-роль, осуществлять всемирную борьбу добра со злом. Особенно это востребовано в условиях минимального наличия и доступности социальных лифтов для молодежи в государстве.

Отдельное внимание при реализации профилактических мероприятий требует разработка понятийного аппарата, который позволит оперировать общепринятыми определениями и обеспечить согласованность действий всех субъектов профилактической работы. Под профилактикой, в широком плане, понимают совокупность предупредительных мер, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния социально-политического порядка, поддержание стабильного развития [17, с. 1558]. Под деструктивностью – разрушительное поведение, направленное как на внешние объекты, так и на самого себя. Содержание деструктивности гораздо шире, чем несколько десятилетий назад по причинам намеренного размывания нравственных норм, развития сети Интернет, смещения коммуникативной активности и социализации в виртуальное пространство [11, с. 287], сопровождаемое геймификацией деятельности.

Реализация профилактических мероприятий преимущественно осуществляется в рамках духовно-нравственного воспитания, культурно-просветительского, гражданско-патри-

тического, физического и научно-образовательного направлений. Работа с индивидуальными проявлениями является одной из задач наравне с улучшением экономического благосостояния страны, развитием культуры межнационального и межрелигиозного диалога, мирного урегулирования конфликтов, совершенствованием правовой базы и формированием национальной идентичности. Задачей воспитания становится научение любви к Родине, реализация которой требует проработку единого понимания понятий «Родина», «любовь» и приемлемых способов ее проявления.

Формирование общероссийской гражданской идентичности и создание системы патриотического воспитания следует основывать на той исторической, культурной, религиозной, экономической, психологической (менталитет) специфике, которой обладает российское общество. Важным представляются преодоление фрагментарности, конкурентности теорий и обеспечение системного взаимодействия [20]. Под патриотизмом целесообразно понимать принцип функционирования социума, содержащий систему ценностей, обеспечивающий социальную сплоченность и социальную идентификацию по признаку отношения к гражданской нации (россияне, многонациональный народ России) при осознании специфики этнической культуры и ее роли в становлении российской государственности. Конструировать гражданскую идентичность посредством воспитания: а) активной позиции, нравственной и моральной ответственности перед обществом; б) осознанной принадлежности к государственности (политической системе, социальным и культурным, светским ценностям, исторической памяти); в) рационального обоснования роли и места, прогнозирования личностного развития в перспективах государства [26, с. 29].

При проведении культурно-просветительских и духовно-нравственных мероприятий подчеркивается культурно-историческая специфика народов России, вероучительные и ритуальные стороны религиозных практик. Многонациональность и полирелигиозность населения, исторический опыт развития либеральных ценностей и сохранение неолиберальных тенденций способствуют расхождению в понимании любой из перечисленных в Указе Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 [13] традиционных духовно-нравственных ценностей. Возникающие противоречия усиливаются субъективным пониманием содержания планируемого результата, интуитивными представлениями людей о нормативном поведении, Родине и традиционных ценностях, которые при вербализации не согласуются между собой.

Так, согласно интерактивной карте профилактической деятельности, публикуемой Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, в Красноярском крае за 2023 г. было проведено 70 мероприятий [7]. Среди них представлены образовательные семинары («Идентичность как ключ к пониманию и презентации себя»), форумы («Сибирский аргиш») и лекции («Интернет как среда коммуникации», «Российская политическая традиция как элемент гражданской идентичности»), мероприятия патриотической направленности: «Торжественная церемония в День флага России», открытие Аллеи славы, торжественные концерты, военно-патриотические игры, а также спорно относящиеся к профилактике акция «Сдай тест на ВИЧ» и турнир полевой стрельбе. Указан и национальный праздник народов Средней Азии «Навруз». Однако в списке отсутствуют традиционные русские праздники, что свидетельствует об ошибочном принятии государствообразующего русского этноса, не нуждающегося в поддержке, развитии и сохранении своей культуры.

При формировании общероссийской гражданской идентичности явный приоритет какой-либо культуре и религиозной традиции представляется непродуктивным. Однако в религиозной идентификации преобладает кентавр-идея православной идентичности, которой свойственен мифологический образ церкви и сочетание фольклорно-кулинарного соблюдения постовых предписаний, празднований и положительного отношения к абортам. Около 80 % граждан ассоциируют себя с православной традицией [19]. На наш взгляд, трактовка традиционных духовно-нравственных ценностей, направленная на выработку унифицированных представлений, вполне может осуществляться в православном преломлении. Это будет отвечать интуитивным представлениям большинства населения, сложившемуся православному консенсусу в государстве [12, с. 367] и не будет конфликтовать с интерпретациями иных философско-богословских подходов, религиозных учений.

Обсуждение. Полученные нами посредством опросов, дискуссий и групповой работы данные в рамках проведения занятий по дисциплине «Основы российской государственности» в 2023 г. среди обучающихся первого курса согласуются с результатами исследования

А. Д. Харичева, А. Ю. Шутова, А. В. Полосина и Е. Н. Соколовой, проведенного в рамках разработки проекта «ДНК России» в 2022 г. [16, с. 14]. Доверие к демократическим процедурам, признание компетентности и эффективности власти, ее открытости и уважение к человеку, единство целей власти и общества позиционируются ценностными установками относительно государства, а патриотизм, идентификация и осознание связи с территорией, понимание важности защиты целостности, суверенитета – относительно страны. Схожие результаты представлены в работе М. Ю. Мартынова и В. С. Пуртовой. Установлено наличие преобладающей доли молодых людей, у которых жизненные стратегии включают опору на легальные средства, учет интересов других, привлечение собственных ресурсов и актуализацию личностных качеств. Им присущ высокий уровень доверия политическим институтам [5, с. 62]. Обозначенные традиционные духовно-нравственные ценности России согласуются с ценностными ориентирами и мировоззренческими принципами российской молодежи (обучающихся высших учебных заведений).

Основная проблема профилактики деструктивной деятельности заключается в интеллектуальной, образовательной и деятельностной неоднородности профилируемой аудитории. В ней присутствуют немногочисленные заинтересованные лица, имеющие навыки профилактической работы и желающие получить углубленные знания, практико-ориентированные умения. Однако большая часть представлена слушателями, которыми будет усвоено не более 5 % транслируемой информации. В результате содержание таких мероприятий становится неактуальным для всей аудитории – первым будет недостаточно знаний, а у вторых вызовет эффект информационного шума или спровоцирует излишний интерес.

На наш взгляд, для разрешения проблемы осведомленности молодежи в вопросах деструктивной деятельности и организации эффективной профилактической работы целесообразно разграничить профилактические мероприятия для разного уровня заинтересованности и мотивированности обучающихся. Это позволит конкретизировать ожидаемые результаты обучения и шкалу оценивания для каждой группы.

Для первой группы – «профессионалов» – важным является возможность самостоятельного осуществления противодействия деструктивной деятельности в рамках действующего правового поля. Тем самым они получают признание и реализуют свою потребность в социальной активности. Ознакомление с запрещенным к публичной демонстрации и распространению деструктивным контентом, со спецификой деятельности деструктивных сообществ и способами вовлечения у них не вызовет ненужного интереса и не спровоцирует деструктивное поведение.

Обучение данной группы программам противодействия, включающим как опосредованный, так и непосредственный контакт с профилируемыми проявлениями, психологическую и правовую подготовку, позволит восполнить нехватку квалифицированных кадров, а также лиц, способных осуществлять адекватный общественный контроль. Они, получая навыки анализа узкоспециализированной информации и владения приемами противодействия механизмам вовлечения и убеждения потенциальных «жертв» в ошибочности идеологических положений, смогут результативно заниматься предупреждением и выявлением проявлений деструктивности в молодежной среде.

Работа со второй группой – «обывателями» – должна ориентироваться на организацию их повседневной и образовательной деятельности в аспекте предоставления возможностей для самореализации. Тема деструктивности, о которой они имеют интуитивные представления, изначально для них не является актуальной. Именно в силу их неосведомленности они могут стать объектами вовлечения и в дальнейшем даже участниками, не осознавая деструктивного характера своих действий и будучи убежденными (ложно) в совершении общественно-значимого дела.

Профилактические мероприятия для данной группы должны быть направлены на получение компетенций, позволяющих успешно реализовываться в социуме и государстве; осознании прав и свобод, ответственности перед социумом, семьей и государством; формирование активной гражданской позиции; девальвации криминального образа жизни; умения самопрезентации, самовыражения общественно доступными и приемлемыми способами; реализации собственных социально-политических, экономических проектов. Наличие а) разработанных образов персонализированной Родины и разных вариаций героев, модели мышления и поведения которых они могут воспроизводить в профессиональном и повседневном аспекте; б) социальных возможностей для утверждения собственной значимости и полезности

инициатив позволит сформировать требуемые паттерны поведения и снизить риск вовлечения в деструктивную деятельность.

Согласимся с Н. С. Савкиным, что воспитание и обучение на всех уровнях образования должны способствовать формированию представления о «хорошем» гражданстве у молодежи и отказу от мнимого, показного патриотизма [7], сопровождаемого агрессией в отношении людей иной религиозной, этнической, социальной и другой принадлежности. Разработка концептуальной основы представляется основополагающим элементом эффективной профилактики деструктивной деятельности, что согласуется с позициями зарубежных исследователей [27]. Перспективной представляется философская концепция «Россия государство-цивилизация». Сбалансированное сочетание интересов государства и народонаселения, осознание собственной самобытности и принятие культурно-исторического своеобразия народов позволит сформировать общероссийскую гражданскую идентичность (россияне) и повысит внутривластный и международный престиж государства. Как верно отмечено М. Волинской, распространение политических ценностей и конструирование положительного имиджа государства являются структурообразующими процессами для гражданской идентичности молодежи [28].

Введением модели общероссийской гражданской идентичности в контексте цивилизационного подхода разрешается вопрос культурно-исторической интерпретации патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей. Указанные ценности можно позиционировать в рамках светской культуры, синтезирующей этническую и религиозную специфику населения в единое унифицированное духовное пространство. Принципы православной культуры, имеющие исторический приоритет для российского государства, могут стать неким абстрактным эталоном, ориентированным, в первую очередь, на ту часть населения, которая не обладает сильно развитым этническим самосознанием. Тем самым будет пресечено распространение мировоззренческого вакуума, который мог бы быть занят деструктивным содержанием, а также простимулируется социальная активность молодых людей в конструктивном для общества и государства направлении.

Заключение. Ключевой идеей профилактики должны стать прогнозирование и конструирование будущего российского общества, обладающего конкретными конкурентоспособными характеристиками. Философская концепция «Россия государство-цивилизация» позволяет установить вектор работы, определить ключевые понятия и задать общую динамику социально-политических и духовных процессов, направленных на социальную сплоченность и осознание гражданами своей государственной принадлежности. В рамках нее конкретные проблемы – отсутствия единого вектора интерпретации и транслирования мировоззренческих принципов, непроработанности методологических, педагогических приемов и непонимания содержательного наполнения субъектами – получают возможность конструктивного разрешения. Разделение образовательных подходов по мерам профилактики для «профессионалов» и «обывателей» позволит более адресно реализовывать профилактические мероприятия и разрешить проблемы неоднородности целевой аудитории и неадекватности общественного контроля.

Список литературы

1. Ганиева М. Х., Латипова М. Н. Форма социальной работы с молодежью по профилактике девиантности // Экономика. Социология. Право. 2020. № 1 (17). С. 42–51.
2. Заседание Государственного Совета // Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70169> (дата обращения: 22.11.2023).
3. Красиков В. И. Онлайн-сообщества с риторикой политизированной вражды в социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 73. С. 91–107.
4. Мангейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ., гл. ред. и сост. серии С. Я. Левит. М. : Юрист, 1994. 700 с.
5. Мартынов М. Ю., Пуртова В. С. Гражданская идентичность в моделях поведения молодежи // Евразийский союз ученых. 2016. № 30–3. С. 61–64.
6. Мищенко В. И., Мищенко В. В. Проблемные вопросы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и пути их решения // Евразийский союз ученых. 2018. № 1–2 (46). С. 47–49.
7. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: <https://map.ncpti.ru/events> (дата обращения: 09.11.2023).

8. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 27 февраля 2023 г. № 208 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» // Информационно-правовой портал Гарант. Ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406553423/?ysclid=lomuzx621p353371000> (дата обращения: 06.11.2023).
9. *Савкин Н. С.* Философия патриотизма: патриотизм мнимый, показной и подлинный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. № 2 (42). Т. 18. С. 197–204.
10. *Самосват О. И., Брежнева Т. С.* Эффективность блокировки деструктивных групп в социальных сетях / Е. Р. Шмеерова // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 1. С. 109–122. DOI: 10.18384/2224-0209-2020-1-994.
11. *Тимошина Е. М.* Деструктивные субкультуры несовершеннолетних как условия их виктимизации и криминализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12). С. 286–293.
12. *Узланер Д.* Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М. : Изд-во Института Гайдара, 2020. 416 с.
13. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Информационно-правовой портал «Гарант +». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 06.11.2023).
14. *Фадеева С. А.* Вопросы профилактики деструктивного поведения обучающихся в контексте обновленных образовательных стандартов // Антропология. 2022. № 3 (7). С. 89–93.
15. *Флигстин Н., Макадам Д.* Теория полей / пер. с англ. Е. Б. Головляничной; под науч. ред. В. В. Радаева. М. : Высшая школа экономики, 2022. 464 с.
16. *Харичев А. Д., Шутов А. Ю.* Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) / А. В. Полосин, Е. Н. Соколова // Журнал политических исследований. 2022. № 3. Т. 6. С. 9–19.
17. *Шефрукова С. Т., Сутина Н. М.* Профилактика преступности несовершеннолетних: терминологический аспект // Экономика и социум. 2020. № 11 (78). С. 1557–1560.
18. *Щетинина Е. В.* Профилактика деструктивного поведения в образовательных организациях: результаты комплексного исследования на примере Челябинской области // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 3 (35). С. 152–156.
19. *Юрасов И. А., Павлова О. А.* Проблема православной религиозной идентичности: дискурс, менталитет / О. Н. Юрасова // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 5. С. 59–67.
20. *Bugaychuk T., Koryakovtseva O.* Patterns of Formation of younger generation civic identity // Polit-Book. 2022. Vol. 2. Pp. 171–181.
21. *Carabellese F., Carabellese F.* Between psychopathy and deviant socialization: A close look at the mafia men / G. Mandarelli, D. Montalbò, L. Parente, D. La Tegola, G. Petroni, G. Bruno, R. Catanesi, A. Felthous // International Journal of Law and Psychiatry. 2023. Vol. 89. 101907. DOI: 10.1016/j.ijlp.2023.101907.
22. *Cassello-Robbins C., Wilner J.* Elucidating the relationships between shame, anger, and self-destructive behaviors: The role of aversive responses to emotions / J. Peters, K. Bentley, Sh. Sauer-Zavala // Journal of Contextual Behavioral Science. 2019. Vol. 12. Pp. 7–12. DOI: 10.1016/j.jcbs.2018.12.004.
23. *Chen C., Lien Y.* Trajectories of co-occurrence of depressive symptoms and deviant behaviors: The influences of perceived social support and personal characteristics // Children and Youth Services Review. 2018. Vol. 95. Pp. 174–182. DOI: 10.1016/j.childyouth.2018.10.037.
24. *Geels F.* Causality and explanation in socio-technical transitions research: Mobilising epistemological insights from the wider social sciences // Research Policy. 2022. Vol. 51. Is. 6. 104537. DOI: 10.1016/j.respol.2022.104537.
25. *Liu X., Read S.* Prevention focus and conscientiousness drive accurate responding in stimulus detection / A. Rabin, K. Pollard, B. Files // Journal of Research in Personality. 2023. Vol. 107. 104430. DOI: 10.1016/j.jrp.2023.104430.
26. *Mukhtarova Sh., Pazylbe B. K.* Patriotism as a condition of formation of person's civic identity // Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series. 2020. Vol. 3. Pp. 25–32.
27. *Smith V., Magill K.* Sorting through citizenship: A case study on using cognitive scaffolding to unpack adolescent civic identity formation / B. Blevins, N. Scholten // The Journal of Social Studies Research. 2022. Vol. 46. Is. 3. Pp. 223–235. DOI: 10.1016/j.jssr.2021.09.002.
28. *Volynskaia M.* State Image as a Factor of Civic Identity // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 82. Pp. 181–185. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.242.

Prevention of destructive activity in educational institutions of higher education: problems and suggestions

Izluchenko Tatyana Vladimirovna¹, Gergilev Denis Nikolaevich²,
Illarionov Grigory Andreevich³

¹PhD in Philosophical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk. ORCID: 0000-0001-5644-301X. E-mail: izluchenko@mail.ru

²Doctor of Historical Sciences, associate professor, leading researcher, Federal Research Center "Krasnoyarsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences"; Head of the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk. ORCID: 0000-0003-4913-4803. E-mail: turilak@yandex.ru

³PhD in Philosophical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk. ORCID: 0000-0002-1676-3796. E-mail: gillarionov@sfu-kras.ru

Abstract. The prevention of destructive manifestations is being actualized in the educational environment due to the social activity of young people aimed at self-realization and changing the socio-political structure. This is reinforced by cognitive specificity and is accompanied by a rejection of traditional authorities and values. The purpose of the work is to identify problems in the implementation of preventive measures, the solution of which determines their effectiveness. The methodological basis of the research is based on an integrated approach, which made it possible to characterize the ideological, cognitive, political and socio-cultural aspects of destructiveness. A systematic approach examines the structure and connections of the existing prevention system. Prevention is considered by the historical and genetic method as a continuous process. Through a socio-philosophical analysis, the fundamental conditions and causes of the ineffectiveness of prevention are established and solutions are proposed within the framework of the formation of an all-Russian civic identity. The main problems are identified: the heterogeneity of the target audience, the lack of a single vector of interpretation and translation of worldview attitudes, the lack of elaboration of methodological and pedagogical techniques and a lack of understanding of the content in the prognostic aspect. The worldview principles within the framework of the concept of "Russia is a state-civilization" are the necessary structural elements of a conceptual nature for the entire prevention system. Dividing the target audience into groups of "professionals" and "laymen" based on access to highly specialized information will, on the one hand, allow us to train qualified preventionologists who are able to identify destructive manifestations and assist subjects of preventive work. On the other hand, to reduce the risk of excessive interest in destructive activities among a wide range of people. The formation of civic identity while preserving traditional ethnic cultures based on unified worldview principles will contribute to solving prevention problems.

Keywords: destructiveness, youth, prevention, civic identity, worldview, state-civilization.

References

1. Ganieva M. H., Latipova M. N. *Forma social'noj raboty s molodezh'yu po profilaktike deviantnosti* [The form of social work with youth on the prevention of deviance] // *Ekonomika. Sociologiya. Pravo* – Economy. Sociology. Right. 2020. No. 1 (17). Pp. 42–51.
2. *Zasedanie Gosudarstvennogo Soveta* – Meeting of the State Council // President RF. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70169> (date accessed: 22.11.2023).
3. Krasikov V. I. *Onlajn-soobshchestva s ritorikoj politizirovannoj vrazhdy v social'nyh setyah* [Online communities with the rhetoric of politicized hostility in social networks] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* – Herald of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2023. No. 73. Pp. 91–107.
4. Mannheim K. *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time] / transl. from German and English, chief ed. and comp. of series S. Ya. Levit. M. Jurist, 1994. 700 p.
5. Martynov M. Yu., Purtova V. S. *Grazhdanskaya identichnost' v modelyah povedeniya molodezhi* [Civic identity in models of youth behavior] // *Evrazijskij soyuz uchenyh* – Eurasian Union of Scientists. 2016. No. 30–3. Pp. 61–64.
6. Mishchenko V. I., Mishchenko V. V. *Problemye voprosy profilaktiki deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih i puti ih resheniya* [Problematic issues of prevention of deviant behavior of minors and ways to solve them] // *Evrazijskij soyuz uchenyh* – Eurasian Union of Scientists. 2018. No. 1–2 (46). Pp. 47–49.
7. National Center for Information Counteraction to Terrorism and Extremism in the educational environment and the Internet. Available at: <https://map.ncpti.ru/events> (date accessed: 19.11.2023).
8. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated February 27, 2023 No. 208 "On Amendments to Federal State educational standards of higher education" // Information and legal portal Garant.ru. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406553423/?ysclid=lo-muzx621p353371000> (date accessed: 06.11.2023). (in Russ.).

9. Savkin N. S. *Filosofiya patriotizma: patriotizm mnimyj, pokaznoj i podlinnyj* [Philosophy of patriotism: imaginary, ostentatious and genuine patriotism] // *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnej nauki i obrazovaniya* – Humanities: current problems of humanities and education. 2018. No. 2 (42). Vol. 18. Pp. 197–204.
10. Samosvat O. I., Brezhneva T. S. *Effektivnost' blokirovki destruktivnyh grupp v social'nyh setyah* [The effectiveness of blocking destructive groups in social networks] / E. R. Shmeerova // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal)* – Herald of Moscow State Regional University (electronic journal). 2020. No. 1. Pp. 109–122. DOI: 10.18384/2224-0209-2020-1-994.
11. Timoshina E. M. *Destruktivnye subkul'tury nesovershennoletnih kak usloviya ih viktimizacii i kriminalizacii* [Destructive subcultures of minors as conditions for their victimization and criminalization] // *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* – Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. Vol. 6. No. 2 (12). Pp. 286–293.
12. Uzlaner D. *Postsekulyarnyj povorot. Kak myslit' o religii v XXI veke* [Postsecular turn. How to think about religion in the XXI century]. M. Publishing House of the Gaidar Institute, 2020. 416 p.
13. Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" // Information and legal portal "Garant +". Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (date accessed: 06.11.2023). (in Russ.).
14. Fadeeva S. A. *Voprosy profilaktiki destruktivnogo povedeniya obuchayushchih v kontekste obnovenykh obrazovatel'nykh standartov* [Issues of prevention of destructive behavior of students in the context of updated educational standards] // *Antropogogika* – Anthropology. 2022. No. 3 (7). Pp. 89–93.
15. Fligstin N., Makadam D. *Teoriya polej* [Theory of fields] / transl. from English by E. B. Golovyanitsyna; ed. by V. V. Radaev. M. Higher School of Economics, 2022. 464 p.
16. Harichev A. D., Shutov A. Yu. *Vospriyatie bazovykh cennostej, faktorov i struktur social'no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovanij i aprobacii)* [Perception of basic values, factors and structures of socio-historical development of Russia (based on research and approbation)] / A. V. Polosin, E. N. Sokolova // *Zhurnal politicheskikh issledovanij* – Journal of Political Studies. 2022. No. 3. vol. 6. Pp. 9–19.
17. Shefrukova S. T., Suetina N. M. *Profilaktika prestupnosti nesovershennoletnih: terminologicheskij aspekt* [Prevention of juvenile delinquency: terminological aspect] // *Ekonomika i socium* – Economics and Society. 2020. No. 11 (78). Pp. 1557–1560.
18. Shchetinina E. V. *Profilaktika destruktivnogo povedeniya v obrazovatel'nykh organizacijah: rezul'taty kompleksnogo issledovaniya na primere Chelyabinskoy oblasti* [Prevention of destructive behavior in educational organizations: results of a comprehensive study on the example of the Chelyabinsk region] // *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* – Innovative development of vocational education. 2022. No. 3 (35). Pp.152–156.
19. Yurasov I. A., Pavlova O. A. *Problema pravoslavnoj religioznoj identichnosti: diskurs, mentalitet* [The problem of Orthodox religious identity: discourse, mentality / O. N. Yurasova] // *Social'no-gumanitarnye znaniya* – Socio-humanitarian knowledge. 2018. No. 5. Pp. 59–67.
20. Bugaychuk T., Koryakovtseva O. *Patterns of Formation of younger generation civic identity* // *Polit-Book*. 2022. Vol. 2. Pp. 171–181.
21. Carabellese F., Carabellese F. *Between psychopathy and deviant socialization: A close look at the mafia men* / G. Mandarelli, D. Montalbò, L. Parente, D. La Tegola, G. Petroni, G. Bruno, R. Catanesi, A. Felthous // *International Journal of Law and Psychiatry*. 2023. Vol. 89. 101907. DOI: 10.1016/j.ijlp.2023.101907.
22. Cassiello-Robbins C., Wilner J. *Elucidating the relationships between shame, anger, and self-destructive behaviors: The role of aversive responses to emotions* / J. Peters, K. Bentley, Sh. Sauer-Zavala // *Journal of Contextual Behavioral Science*. 2019. Vol. 12. Pp. 7–12. DOI: 10.1016/j.jcbs.2018.12.004.
23. Chen C., Lien Y. *Trajectories of co-occurrence of depressive symptoms and deviant behaviors: The influences of perceived social support and personal characteristics* // *Children and Youth Services Review*. 2018. Vol. 95. Pp. 174–182. DOI: 10.1016/j.childyouth.2018.10.037.
24. Geels F. *Causality and explanation in socio-technical transitions research: Mobilising epistemological insights from the wider social sciences* // *Research Policy*. 2022. Vol. 51. Is. 6. 104537. DOI: 10.1016/j.respol.2022.104537.
25. Liu X., Read S. *Prevention focus and conscientiousness drive accurate responding in stimulus detection* / A. Rabin, K. Pollard, B. Files // *Journal of Research in Personality*. 2023. Vol. 107. 104430. DOI: 10.1016/j.jrp.2023.104430.
26. Mukhtarova Sh., Pazylbe B. K. *Patriotism as a condition of formation of person's civic identity* // *Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series*. 2020. Vol. 3. Pp. 25–32.
27. Smith V., Magill K. *Sorting through citizenship: A case study on using cognitive scaffolding to unpack adolescent civic identity formation* / B. Blevins, N. Scholten // *The Journal of Social Studies Research*. 2022. Vol. 46. Is. 3. Pp. 223–235. DOI: 10.1016/j.jssr.2021.09.002.
28. Volynskaia M. *State Image as a Factor of Civic Identity* // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 82. Pp. 181–185. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.242.

Поступила в редакцию: 30.11.2023
Принята к публикации: 22.07.2024